

Ю. В. Михайловская

МОШЕННИЧЕСТВО

И Е Г О

ПРОФИЛАКТИКА



Юлия Михайловская

**Мошенничество и
его профилактика**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2011

Михайловская Ю. В.

Мошенничество и его профилактика / Ю. В. Михайловская —
«Издательский дом “Белорусская наука”», 2011

В монографии дана уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества, проанализирована история возникновения данного преступления, предложена авторская классификация мошенничества, исследованы отдельные его виды. Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, сотрудников правоохранительных органов и широкого круга читателей.

© Михайловская Ю. В., 2011
© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2011

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
1.1. Мошенничество как имущественное преступление	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Юлия Валентиновна Михайловская

Мошенничество и его профилактика

Рецензенты:

доктор юридических наук И. И. Басецкий, заслуженный юрист Республики Беларусь Н.
К. Кичка

Введение

Политические, экономические и социальные изменения, произошедшие в последние годы в Республике Беларусь, повлияли на состояние, динамику и структуру преступности, а также в определенной степени обусловили трансформацию количественных и качественных характеристик корыстных преступлений, включая мошенничество.

В структуре имущественных преступлений мошенничество приобретает все больший удельный вес, причем в последние годы четко проявляется динамичный характер данного преступления, повышается уровень его латентности, появляются новые сферы социальной жизни, в которых совершаются ранее не известные виды и формы мошенничества. Именно поэтому данный вид преступления все чаще становится объектом научных исследований правоведов, психологов, социологов и актуальной темой для средств массовой информации. Феномен мошенничества привлекает внимание специалистов, создаются различные практические пособия с рекомендациями, как уберечься от мошенников.

В юридической науке проблемы мошенничества и его профилактики изучаются в рамках общих проблем корыстной преступности и преступлений против собственности. Достаточно полно исследованы уголовно-правовая сущность и ответственность за совершение мошенничества, уголовно-процессуальные особенности выявления и раскрытия мошенничества, его криминалистическая характеристика. Криминологией установлено соотношение уголовно-правовых и криминологических аспектов мошенничества, исследована криминологическая характеристика отдельных видов мошенничества, совершаемого в экономической сфере (финансового (коммерческого) мошенничества, мошенничества в сфере оборота недвижимого имущества, компьютерного мошенничества), определены проблемы противодействия конкретным видам мошенничества.

Автор исследует общие и специальные проблемы криминологической характеристики мошенничества, его предупреждения в рамках сложившейся в Республике Беларусь системы профилактики. Теоретические выводы и практические предложения, содержащиеся в настоящей работе, основаны на официальных данных уголовной статистики по Гродненской области и Республике Беларусь, анализе республиканской программы по борьбе с преступностью, материалах судебной практики (рассмотрено 300 уголовных дел о мошенничестве), а также практических и научных материалах о проблемах борьбы с мошенничеством в Швеции (переведено автором).

Глава 1

Понятие, социальная и правовая сущность мошенничества

1.1. Мошенничество как имущественное преступление

В условиях экономических, политических и социальных преобразований, осложненных последствиями мирового финансового кризиса, усиливается криминализация общественных отношений, что существенно повышает уровень преступности. Мошенничество, как и любое иное преступление, – это в первую очередь совершенное виновно общественно опасное деяние, которое необходимо рассматривать как «целостное явление, формируемое сложным взаимодействием обстоятельств экономического, социального, психологического порядка» [1, с. 5]. Таким образом, исследуя криминологическую природу мошенничества, необходимо учитывать, что оно является объектом изучения широкого круга отраслей современной науки.

Особое значение для криминологического изучения мошенничества имеют социологические подходы к пониманию преступления, криминальной личности как субъекта преступления, девиации, социальный контроль, социологический анализ потребностей и мотивации преступлений. Криминологическое исследование субъективных причин и условий, способствующих мошенничеству, а также его профилактика предполагают использование научных и практических разработок общей и юридической психологии, включая криминальную и исправительную психологию. Криминологическая характеристика мошенничества отражает уголовно-правовое понимание сущности этого корыстного преступления. Изучение причин мошенничества, а также условий, которые способствуют его совершению, изучение личности мошенника и его жертвы позволит определить общие и специальные профилактические меры по предупреждению мошенничества как одного из видов преступлений против собственности.

Возникновение мошенничества как опасного социального и правового явления предопределено экономическими, социальными и политическими особенностями того или иного исторического периода, которые не только устанавливали отношение общества к этому преступлению, но и оказывали криминогенное влияние на само общество.

В римском праве мошенничество считалось тяжким деянием. Лиц, виновных в совершении корыстных преступлений с использованием обмана, ссылали на дальние острова, где осужденные чаще всего погибали от голода. Появление мошенничества в римском праве «было связано с развитием ипотечных отношений, где наказуемым признавался заклад чужого имущества или своего несколькими лицам порознь» [2].

Уголовное право Беларуси эпохи феодализма выделяло такой вид имущественных преступлений, как «замах на маёмасць», включавший в себя грабеж, кражу и присвоение имущества, незаконное пользование чужим имуществом и повреждение чужого имущества, преступления в отношении недвижимого имущества, нарушение правил, регулирующих взаимоотношения между «панам» и слугами [3, с. 148–149].

В соответствии с германским уголовным законодательством мошенничество – преступление «с намерением доставить себе или третьему лицу противоправную имущественную выгоду, причинить ущерб имуществу другого путем введения его в заблуждение или поддержания в нем заблуждения, выдавая ложные факты за истинные, или искажая, или скрывая истинные факты» [4, с. 76].

Мошенничество в России появилось в конце XVI–XVII вв., причем намного позже, чем в странах Западной Европы, где капиталистические отношения стали зарождаться в XIII–

XIV вв. Возникновение и распространение мошенничества в России связывают с развитием торговли, расширением внутренних и международных рынков. Первоначально, как отмечают ученые, обман преобладал именно в сфере торговли. К типичным формам торгового мошенничества относился обман в качестве и количестве товаров, подмена одного товара другим, недовложение купленных предметов в стандартные упаковки [5, с. 5]. Распространенной ситуацией являлась продажа «негодного товара по цене качественного. Бобровую шерсть смешивали с кошачьей, в бочки с добрым салом добавляли гнилого». Наряду с недобросовестными продавцами существовали недобросовестные покупатели, которые, в свою очередь, также использовали всевозможные способы обмана – «оплачивали товар порченной монетой или передавали взамен купленного товара недоброкачественную вещь» [6].

В русской юриспруденции мошенничество понималось как «вовлечение обманом в невыгодный по имуществу договор, создающий потери на одной стороне и соответствующую ей прибыль на другой» [7]. В уголовном законодательстве того времени предпринята попытка разграничения мошенничества по предмету преступного посягательства на мошенничество против движимого имущества и обманы по договорам и обязательствам. При этом указывалось, что «имущественный обман прикрывается личиной договора» и возможен на стадиях возникновения, исполнения и прекращения договора, независимо от его формы (устной или письменной).

Следует обратить внимание на четкое разграничение мошенничества и гражданско-правового нарушения имущественных обязательств, которое не признавалось мошенничеством, так как для мошенничества «необходим привходящий признак обмана как причины имущественного обогащения виновного на счет потерпевшего» [7]. Достаточно широко определялся предмет мошенничества, поскольку в него включалось не только чужое имущество, но и право на имущество, «которым впоследствии виновный распоряжается как своей собственностью (депозит в банке, заложенное имущество)». Согласно уголовному законодательству, к конкретным видам мошенничества относились:

«1) выдача себя виновным для учинения мошенничества за лицо, действовавшее по поручению правительственной или общественной власти, а также присвоение им до того не принадлежавшего ему официального звания, особенно если он надевал для этого мундир или знак отличия. Такая квалификация известна и уголовному уложению 1903 г.;

2) обман для обыгрывания в игре запрещенной или незапрещенной, как-то: передергивание карт, употребление поддельных карт или иных поддельных орудий игры, опаивание играющего упоительными, особенно для того приготовленными напитками и зельями (но, как разъяснил сенат, не обыкновенным вином) и т. п., а также обманы при разыгрывании лотереи» [8].

Уголовным уложением 1903 г. к мошенничеству были отнесены так называемые «договорные обманы», в числе которых указаны следующие:

1) обманное принуждение с корыстной или иной личной целью к невыгодной имущественной сделке, при этом усиленная ответственность устанавливалась, если мошенник пользовался особым доверием обманутого, являясь его поверенным, опекуном, попечителем, а также, если «виновный присвоил не принадлежавшее ему официальное звание, учинил подлог или привел обманутого в состояние беспамятства упоительными напитками»;

2) мошенничество в отношении несовершеннолетних, отличающееся от административного, «полицейского» проступка, именуемое как «недозволенное принятие от несовершеннолетнего обязательства по имуществу», наличие корыстного умышленного обмана заведомо несовершеннолетнего лица;

3) мошенничество в отношении недвижимого имущества («продажа недвижимого имущества, уже проданного, а также чужого, мнимого или состоящего под законным запрещением, секвестром или опекой, с сокрытием этого от покупателя и присутственного места, соверша-

ющего акт продажи, либо покупка недвижимого имущества от лица, заведомо для виновного не имевшего права продать его»);

4) противозаконный залог недвижимого имущества («имения вымышленного, чужого, заложенного или состоящего под запрещением, секвестром или опекой, с сокрытием этого») [8].

Помимо «договорных обманов» уголовное законодательство выделяло особые виды мошенничества: сбыт случайно полученного виновным фальшивого кредитного билета, без знания его поддельвателей; употребление и сбыт под видом настоящих заведомо поддельных гербовой бумаги, гербовых и почтовых марок, полученных «без знания об их подделке и без сообщества с поддельвателями, а равно употребление и продажа марок, уже бывших в употреблении»; страховой обман; ложное объявление аварии, т. е. заявление капитаном судна о вреде, понесенном судном или его грузом во время плавания, несоответствующее действительности [8].

Одной из причин криминогенного характера имущественных отношений и правонарушений в оформлении различных документов в России являлась массовая неграмотность населения. Сделки оформлялись при помощи документов, существовавших в тот период. В качестве таковых выступали закладные, купчие, кабалы. Закладная – это юридический документ, подтверждающий залог должником принадлежавшего ему недвижимого имущества, а также письменное обязательство заемщика. Кабала в допетровской Руси – долговой документ. С ним связано кабальное холопство как форма личной зависимости, при которой должник работал на займодавца в счет уплаты своего долга и которая длилась до смерти кредитора. Купчие – это акты приобретения имущества в собственность. Все названные юридические документы являлись объектами посягательства со стороны мошенников. Для того чтобы уклониться от сборов и податей, свободные люди, используя закладные, переходили в разряд феодально-зависимых крестьян [6].

Результаты исследований историков и юристов подтверждают, что специфика обмана, объектов и предметов посягательства сделали мошенничество деянием, которое совершали исключительно «владеющие классы» [5, с. 6]. Традиционно в русском уголовном законодательстве мошенничество являлось разновидностью воровства и определялось как похищение имущества «особо ловким и изощренным способом», причем мошенничеством считалось не только завладение имуществом путем обмана, но и, например, карманные кражи, а также срывание шапок. Понятие «мошенничество» как имущественное преступление было выработано только в XIX в. [4, с. 74–75].

В современном уголовном праве мошенничество – это корыстное преступление, являющееся разновидностью хищения и относящееся к категории преступлений против собственности. В соответствии с гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под хищением понимается «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники» [9]. Мошенничество в законодательстве Республики Беларусь определяется ст. 209 УК как «завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Действующее законодательство предусматривает административную ответственность за совершение мелкого хищения. Ответственность за мелкое хищение имущества путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, а равно покушение на такое хищение предусмотрена ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП) [10]. В соответствии с примечанием к ст. 10.5 КоАП под мелким хищением понимается хищение имущества юридического лица в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, установленного на

день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР, а также хищение имущества физического лица в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением:

1) хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР;

2) хищения, совершенного группой лиц либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при физическом лице, либо с проникновением в жилище (примечание в ред. Закона Республики Беларусь от 07.05.2007 № 209-3).

Несмотря на кажущуюся простоту состава мошенничества как уголовного преступления, существует много спорных вопросов, возникающих при квалификации мошенничества и его отграничении от смежных составов и гражданско-правовых правонарушений. Теоретически нерешенными остаются вопросы, связанные с определением предмета мошенничества и выработкой формулировки способов его совершения. Безусловно, подобные пробелы в теории уголовного права и противоречия в действующем уголовном законодательстве отрицательно сказываются на практике его применения. Изучение материалов выборочного исследования судебной практики позволяет автору сделать следующий вывод: на стадиях расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о мошенничестве часто не выявляются все признаки этого преступления, что приводит к неправильной правовой оценке содеянного.

Криминологический анализ мошенничества объективно связан с уголовно-правовой характеристикой преступления, являющейся системой «специализированной информации об определенном виде преступлений», включает анализ признаков и элементов состава конкретного преступления, который представляет собой «не только совокупность объективных и субъективных признаков, но и их органическое единство, основанное на том, что каждое преступление как акт человеческого поведения является единым по своей природе» [11, с. 11].

В соответствии с положениями общей теории права объектом всякого правонарушения признается «то, на что направлено правонарушение и чему оно причиняет ущерб» [12, с. 200]. Так, объектом преступления, по мнению ряда ученых-юристов, выступают общественные отношения, нормальному развитию и реализации которых препятствуют правонарушения. Общественные отношения не являются абстрактным понятием и представлены социальными связями, складывающимися в обществе. К объектам любого преступления следует отнести охраняемые законом права и интересы личности, общества и государства, на которые посягает правонарушитель. Обоснованным автор считает понимание объекта преступления как «правопорядка, то есть установленного в интересах всего общества и охраняемого уголовным законом от преступных посягательств нормального функционирования социальных отношений, который выражается в возможности свободной реализации прав и свобод их субъектов» [13].

В юридической науке в качестве *объекта* мошенничества традиционно рассматриваются отношения собственности, причем непосредственным объектом мошенничества признаются материальные объекты субъективного права собственности (государственной или частной). Известно, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с возникновением и осуществлением права собственности и иных вещных прав. Субъективное право собственности, на которое посягает мошенник, выражается в трех правомочиях собственника, таких как владение, пользование и распоряжение принадлежащим собственнику имуществом. Обязательным признаком мошенничества является отсутствие у виновного правомочий в отношении имущества, которым он безвозмездно завладевает или в отношении прав на имущество, которые приобретает правонарушитель путем обмана или злоупотребления доверием.

Вещными правами наряду с правом собственности, согласно ст. 268 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), являются:

1) право хозяйственного ведения и оперативного управления;

- 2) право пожизненного наследуемого владения земельным участком;
- 3) право постоянного пользования земельным участком; сервитуты.

В соответствии со ст. 213 ГК субъектами права собственности выступают Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, физические и юридические лица [14]. Следовательно, уголовный закон признает предметом любого хищения, включая мошенничество, имущество, принадлежащее на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления вышеперечисленным субъектам, либо право на имущество. Вопрос об отнесении того или иного имущества к предмету мошенничества является весьма актуальным. Точность в определении предмета преступления и круга лиц, признаваемых потерпевшими, позволяет избежать ошибок при квалификации мошенничества.

Традиционно предметом преступления признается все то, на что непосредственно направлено преступное деяние. К предмету преступления в уголовном праве относят «предметы внешней среды, воздействуя на которые лицо нарушает или может нарушить определенные общественные отношения» [15, с. 95]. Мошенничество в соответствии с диспозицией ст. 209 УК – посягательство на чужое имущество или право на имущество. Однако уголовное законодательство не конкретизирует, какое чужое имущество может рассматриваться в качестве предмета мошенничества. Сначала следует уточнить, что понимается под чужим имуществом. Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» определено, что имущество или право на имущество считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях [16].

В уголовном законодательстве ряда стран вопрос, связанный с определением круга предметов мошенничества, на протяжении длительного времени оставался проблемным. В конце XIX в. в германском и русском правоведении в качестве объектов имущественной сферы лица, подлежащей охране, были выделены:

- 1) право собственности;
- 2) имущественные права;
- 3) все то в имущественной сфере, посягая на что, преступник приобретает имущественную выгоду или причиняет имущественный ущерб.

Объект, обозначенный в п. 3, стал пониматься как «имущество в целом» (имущество вообще).

Если в германском праве мошенничество характеризовалось как непосредственное посягательство на объект (имущество в целом) и требовало в качестве обязательного признака наличия какого-либо телесного предмета, то французское уголовное законодательство к предметам мошенничества относило деньги, движимое имущество и разного рода документы имущественного характера. В течение длительного времени предмет мошенничества понимался как телесная движимая вещь. Значительно позже Уголовный кодекс Франции претерпел изменения, коснувшиеся мошенничества, и определил следующее: «... для наступления ответственности достаточно путем обманных уловок побудить лицо в ущерб себе или в ущерб другому лицу передать деньги, ценности или какое-либо имущество, оказать услугу или выдать какой-либо документ, содержащий обязательство или освобождение от обязательства» [4, с. 77–78]. Достаточно широко понятие «имущество» определялось как предмет мошенничества в английском уголовном праве, поскольку оно включало наряду с деньгами и иным имуществом (движимым и недвижимым) товарные знаки, авторские права, долги и другое «неосязаемое имущество» [4, с. 78].

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь применение гражданско-правового понятия «имущество» к предмету мошенничества представляет некоторую сложность. Опираясь на изученную практику расследования и судебного рассмотрения дел о мошенничестве, автор приходит к выводу, что чаще всего предметом мошенничества (и иных

видов хищения) являются принадлежащие конкретному собственнику материальные объекты, доступные для восприятия, имеющие количественные и качественные признаки вещи, обладающие экономической ценностью.

С позиции экономической науки имущество, составляющее предмет хищения, должно быть возможным предметом гражданского оборота, т. е. представлять собою ценность, следовательно, похищены могут быть только те вещи, которые имеют цену. Такое понимание имущества препятствует правильной квалификации мошенничества. Мнение ряда ученых о том, что современная экономическая наука не должна ограничивать круг объектов отношений собственности исключительно предметами материального мира, имеющими статус вещей, более обоснованно. В экономическом смысле к объектам отношений собственности следует отнести не только вещи, но и «предметы природы, вещество, энергию, информацию, материальные и нематериальные результаты работ и услуг, отдельные права, интеллектуальные ценности и все то, что в условиях экономического оборота может обладать признаком товара» [17, с. 302–303]. Автор согласен со следующим пониманием термина «имущество» – «совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей, обладающая как гражданско-правовыми (вещная основа, дискретность, способность находиться в свободном гражданском обороте, полезность), так и уголовно-правовыми признаками (ценность, вложенность человеческого труда, чужое)» [18, с. 15].

Проанализируем такой уголовно-правовой признак предмета мошенничества, как «вложенность человеческого труда». Труд – «целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни людей; работа или занятие; усилие, направленное к достижению чего-нибудь; результат деятельности, работы, произведение (например, научный труд)» [19, с. 706]. Таким образом, узкое понимание предмета мошенничества в уголовно-правовой доктрине не соответствует закрепленному нормами гражданского права понятию «имущество».

Теоретически не обосновано мнение А. А. Мельникова о том, что «предметом хищения выступает имущество не в гражданско-правовом, а в специфическом уголовно-правовом смысле. Имуществом являются лишь те вещи, в создание которых вложен труд человека» [20, с. 32]». Следовательно, А. А. Мельников понимает труд как деятельность, направленную на создание исключительно вещей. Необходимо отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь не закрепляет понятие «имущество» и не содержит его толкование в уголовно-правовом смысле. Более того, придание понятию «имущество» «специфического уголовного-правового смысла» противоречит ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [21], предусматривающей, что «Гражданский кодекс Республики Беларусь имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права». Объектами гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК являются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также работы и услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Определять круг предметов хищения, в том числе и предметов мошенничества, необходимо с учетом гражданско-правового перечня объектов имущественных и иных прав и в соответствии с гражданско-правовым пониманием имущества как объекта гражданских прав. Автор считает, что понятие «имущество» в уголовно-правовой доктрине должно применяться в гражданско-правовом смысле. Поскольку уголовное законодательство не содержит собственного толкования понятия «имущество», то гражданско-правовое понимание имущества должно определять применение ст. 209 УК и других норм уголовного законодательства о преступлениях против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

В настоящее время, в эпоху создания единого информационного пространства, информация не только представляет собой важнейшую интеллектуальную и материальную ценность, имеющую определенную стоимость, но и все чаще становится предметом мошенничества. Понятие «компьютерная преступность» в научной литературе появилось практически одновременно с компьютером, который изначально был признан «самым многообещающим орудием совершения корыстных преступлений» [22, с. 4]. Предметом компьютерных преступлений могут являться как материальные объекты (диски, системные блоки и т. д.), так и интеллектуальная собственность – информация.

Безусловно, в большинстве случаев именно вещь выступает предметом мошенничества. В гражданско-правовой науке вещами признаются «материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара» [23, с. 300]. В науке уголовного права в качестве предмета корыстных преступлений, включая мошенничество, рассматривались не только «вещественные» предметы, но и вещи, которые «нельзя захватить руками, каковы тела жидкие и даже газообразные, и притом совершенно независимо от того, потребовалась ли для взятия их помощь какого-нибудь вместилища или нет. Никакого сомнения по этому вопросу не существует относительно ценных жидкостей (например, вина, масла) и ценных газов (например, приготовленного в аптеке кислорода), но в практике в доктрине происходит спор, могут ли быть предметом похищения вода и светильный газ. Сомнения о воде носили, впрочем, экономический характер, и решение свое они найдут при рассмотрении экономической стороны имущества как предмета похищения. Очевидно, газ есть предмет физического мира, вещь; и коль скоро он стал предметом гражданского оборота, то возможно и похищение его. То же применяется и к электричеству» [8].

К имуществу как объекту права собственности современное законодательство относит электроэнергию, газ, воду, другие виды энергии и веществ, имеющие конкретную стоимость и денежную оценку. Это позволяет включать в круг предметов мошенничества электрическую и тепловую энергию, а также воду и газ, например при квалификации незаконных действий в отношении тепло-, электро-, газо-, водосчетчиков в целях уменьшения их показателей и расходов на содержание жилых и нежилых помещений и сооружений.

Вещи, согласно гражданскому законодательству, классифицируются:

- 1) на движимые и недвижимые;
- 2) индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками;
- 3) потребляемые и непотребляемые;
- 4) делимые и неделимые;
- 5) свободно находящиеся в гражданском обороте, ограниченные или изъятые из гражданского оборота;
- 6) плоды;
- 7) доходы;
- 8) деньги и ценные бумаги.

В соответствии со ст. 130 ГК к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. К недвижимым вещам приравниваются предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащее государственной регистрации, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река – море», космические объекты. В связи с этим автор считает необоснованным высказывание ряда ученых о том, что предметом хищения, в том числе и мошенничества, не могут выступать природные объекты, в которые не вложен труд человека (земельные участки, обособленные водные объекты, участки недр). Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Вещь, раздел которой в натуре невозможен без

изменения ее назначения, признается неделимой. Если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь). Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законодательством или договором об использовании данного имущества. К животным применяются правила об имуществе, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта.

Индивидуально-определенной признается вещь, выделенная из других вещей по присущим только ей признакам. Индивидуально-определенные вещи являются незаменимыми. Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми.

Предметом мошенничества, согласно уголовному законодательству, могут быть вещи, ограниченные в гражданском обороте (оружие, взрывчатые, наркотические вещества и т. п.). Однако такие преступления будут квалифицироваться как хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК); как хищение радиоактивных материалов (ст. 323 УК); как хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (ст. 327 УК); как хищение сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 333 УК).

Наиболее часто предметом посягательства мошенников выступают денежные средства, как в национальной, так и в иностранной валюте. Белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь. В настоящее время наличные белорусские деньги представлены в виде банкнот, памятных монет, слитковых монет из драгоценных и недрагоценных металлов.

Ценная бумага, номинированная как в национальной, так и в иностранной валюте, может являться предметом мошенничества. Ценная бумага – документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при его предъявлении (государственные облигации, облигации юридических лиц, векселя, чеки, коносаменты, депозитные и сберегательные сертификаты, акции, приватизационные ценные бумаги). «Ценная бумага – особого рода юридический документ, который фиксирует права его владельца или обязательства выдавшего его лица, на определенное количество денег или вещей (имущества)» [24, с. 8]. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права, причем в зависимости от формы владения ценная бумага может быть предъявительской, права по которой принадлежат ее предъявителю, и именной – права по которой принадлежат названному в ней лицу.

В гражданском праве выделяют так называемые легитимизационные бумаги, являющиеся доказательством права (например, транспортные билеты), и стоимостные знаки (гербовые марки, почтовые марки). Таким образом, предметом мошенничества могут быть:

- 1) проездные билеты на транспорт, за исключением именных билетов и бланков билетов, требующих дополнительного оформления;
- 2) билеты и абонементы на посещение культурно-массовых мероприятий;
- 3) лотерейные билеты (предъявительская ценная бумага);
- 4) знаки почтовой оплаты (конверты, марки, открытки);
- 5) жетоны, заменяющие деньги (например, жетоны на оплату проезда в метрополитене);
- 6) оплаченные магазинные чеки.

Предметом мошенничества наряду с вещами, включая деньги и ценные бумаги, могут являться работы и услуги, которые были выполнены, а мошенник не намеревался их оплатить; охраняемая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Объектами имущественных прав, следовательно, предметами мошенничества могут быть не только имущество, но и

результаты деятельности, связанной с их созданием или улучшением, а также любая другая деятельность, производящая социально значимый эффект. К числу таких социальных ценностей относятся работы и услуги [25].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.